

В. МАКАРЕНКОВ

ВОРОТА ВО МГЛЕ

ВЛАДИМИР МАКАРЕНКОВ

ВОРОТА ВО МГЛЕ

Смоленск

издательство

мудрыкита

ББК 84-5
М15

В. Макаренко
М15 Ворота во мгле. – Смоленск: Маджента, 2009. – 120 с.
ISBN 978-5-98156-184-X

ББК 84-5

Владимир Викторович Макаренко

Ворота во мгле

Печатается в авторской редакции

Технический редактор Е. А. Минина
Компьютерная верстка А. А. Младченков
Корректор Т. А. Быкова
Иллюстрации Т. П. Озерова

Подписано в печать 4.06.2008. Формат 70 x 108^{1/32}.
Гарнитура Журнальная. Печать офсетная. Бумага офс. №1.
Объем 3,75 п. л. Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Маджента»
214000, г. Смоленск, ул. Верхне-Сенная, д. 4.
Тел.: (4812) 38-59-80 E-mail: izdat@magenta-l.ru

Отпечатано с электронного оригинал-макета заказчика
в ОАО «Смоленский полиграфический комбинат».
214020, Смоленск, ул. Смольянинова, д. 1.

ISBN 5-98156-184-X

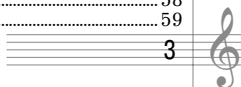
ISBN 978-5-98156-184-X

© Владимир Макаренко, 2009
© Оформление. Издательство «Маджента», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Вселенский излом

Надежда	9
Кольцо	11
Урок	12
Грех	13
Родная сторона	14
Причастие	15
Потомки	16
«Мир возрождался в солнечном огне...»	17
В минуты вдохновения	18
Читая Владимира Соколова	19
Дверь	20
Книга	21
Слезинка	22
Луч	23
Предчувствие	24
Противоречие	25
Плаха	26
Посланники	27
«Проснувшись ночью в тихом доме...»	28
Космический излом	29
«Над страждущей Землёй гнетущий мрак...»	30
Зазеркалье	31
«Зачем душа явилась в мир...»	32
«Так долго никогда я не молчал...»	33
«Вот наступила новая эпоха...»	34
Волхвы	35
Проигрыш	37
Сомнение.....	38
Беда	39
Обещание	40
«Всё было однажды и будет, что есть...»	41
«Какие не надень одежды...»	42
«Мирозданье – как сеть Интернет...»	43
Злость.....	44
Марта.....	45
«Жизнь, как ты посмеялась надо мной!»	46
«Ты говоришь, мол, все познал...»	47
«Страна промолчит. И не надо...»	48
«Прямо в небо открыта рама...»	49
«В томлении зелёного огня...»	50
Успех.....	51
«Взгляд обжигает солнце в окне...»	52
«Дрожало листьями во мгле...»	53
«Никто не вспомнит обо мне...»	54
«Полыхнуло стылým ветром...»	56
«Старенькое фото...»	57
Одиночество.....	58
Они	59

Отец.....	60
Конек-горбунок.....	61
Перо.....	62
Радуга.....	64

Часть II. Ворота во мгле

День смерти.....	67
Молитва Богородице.....	69
Молитва Господу.....	71
Прозрение.....	72
Прощение.....	73
Признание.....	74
Печаль.....	75
Радость.....	76
Раскаяние.....	77
Отрешённость.....	78
Вина.....	79
Улыбка.....	80
Сон.....	81
Пожелание.....	83
Разлука.....	85
Не плачь.....	86
Судьба.....	87
Утро.....	88
Затяжка.....	89
На отпевание.....	90
Слава.....	91
Фотография.....	92
Горечь.....	93
Отчаяние.....	94
Сердце.....	95
Спасение.....	97
Листопад.....	98
На кладбище.....	99
Безысходность.....	100
Рождественский сон.....	101
Гламурился эпоха эНэЛо... ..	102
Мерзлота.....	103
Почки.....	104
О главном.....	105
Щенок.....	106
Запоздавший ответ.....	107
Первая любовь.....	108
Весеннее солнце.....	109
«О, как же в тайне я боюсь...».....	110
Весенний триптих.....	111
«Хвали или злобу сквозь зубы цеди...».....	112
Жрец.....	114
«Хотел я о жизни своей написать...».....	115
Александру.....	117
Земная правда.....	118

...Дабы скорей узреть – оставя те места,
Спасенья верный путь и тесные врата.

А. С. Пушкин

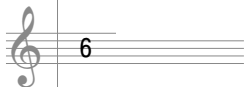
На пасху

Слушится иногда на пасху,
Весь город озарив, как скит,
Являя солнечную ласку,
Порхает радуга висит.
С атеистической отвагой
Наивный школьник скажет: „Нет!
Тпо в воздухе, набухшем влагой,
Как в праме, преломился свет!“
Какой наукою не трогай
Извечной тьмы, не покаять,
Откуда скрытого дорогой
Приходит к людям благодать,
Откуда иногда на пасху
Весь город озарив, как скит,
Являя солнечную ласку,
Порхает радуга висит.

1994

2 марта 2009 г.

М. Веллиш

ВСЕЛЕНСКИЙ ИЗЛОМ

ЧАСТЬ I

НАДЕЖДА

Конечно, ничто не случится на свете,
Не грянет над городом гром,
Не выпадет дождь, не поднимется ветер,
Когда мы однажды умрём.

А если бывает такое, то это
Случайность, и мы ни при чём.
Ты есть, или нет, разряжается небо
И ветром и громом с дождём.

И тянутся к свету без вышней опеки,
У дикой природы в плену,
Деревья и травы, а корни, побеги
Пуская, ползут в глубину.

И птицы щебечут, и плещутся рыбы,
И звери лесные кричат.
Лишь дети вулканов – недвижимые глыбы
О древнем начале молчат.

Да смотрят сторожко во мглу телескопы,
Как жерла научных мортир.
Там тьма пожирает межзвёздные соты,
Меля в жерновах чёрных дыр.

Жизнь жадно плетёт пауковые сети.
В них бьётся, как муха, земля.
И люди живут беспричинно на свете,
По нитям сознания скользят.

И только душе окрылённой не жаль,
Всё верится: в день похорон
Поднимется ветер, и дождик прольётся,
И грянет раскатистый гром.

1995

21 апреля 2009

КОЛЬЦО

Я убоюсь взглянуть **Ему** в лицо,
Как ученик, забывший об уроке,
Проямлив: «Обручальное кольцо
Я предпочёл божественной дороге.

Длинна, трудна... и всё же на Парнас
Тропа вела по тайному велению.
А я... я в связях родственных погряз.
Предпочитал жену стихотворенью,

В Титаник тщился выстроить свой дом,
Не выпускал из рук семейный компас,
И в думах пёкся больше о земном,
Чем о небесном. И разверзлась пропасть».

В ответ **Он** промолчит. В своём вранье
Овечью шубу вывернув наружу,
Сам сатана прильнёт плечом ко мне:
«Поэт, продай мне за колечко душу».

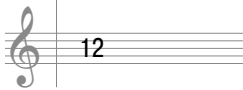
29 марта 2006 г.

УРОК

Наблюдая за собачкой,
Учусь преданности.
Может, когда-нибудь
Господь подберёт меня,
Как я дворняжку.
Не огорчить бы его
В Божьем доме
Неблагодарностью.

29 марта 2006 г.

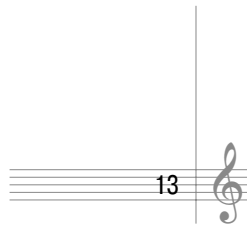

ГРЕХ

Грех, будто филин на суку,
Кликушествует в брэнном теле:
«Фу-ву, фу-ву, фу-ву, фу-ву...» –
И лупает глазами в темень.

Но вдруг, услышав сердца стук,
Размашисто забьёт крылами:
«Уф, уф...» И радость и испуг
Вцепиться в дух живой когтями.

6 апреля 2006 г.

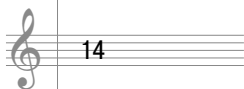
РОДНАЯ СТОРОНА

Ум, замри. Душа, замри.
На краю родной земли.
Не плескайтесь через край.
Там, за далью – чуждый рай.

Там и ангелы не те,
Там и днём – как в темноте.
Там свернулись в злой клубок
Сто печалей ста дорог.

Зашагаешь по любой, –
Повлечёт домой любовь
К стороне, где кроткий Бог
Без дорог прожить помог.

15 апреля 2006 г.

ПРИЧАСТИЕ

Всему есть в мире объясненье.
Но разве кто дознаться смог,
Откуда черпал вдохновенье
Для сотворенья мира Бог?

И пусть мои стихотворенья –
Лишь слёзы в чаше бытия,
К разгадке тайны вдохновенья
Причастен всё же был и я.

21 апреля 2006 г.

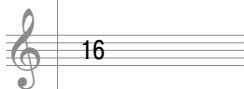
ПОТОМКИ

Наполнен бренный мир небесной звенью
И мелочью цепляет слух и глаз.
И брезжится иной душе, что Землю
Не скоро покидать в прощальный час.

В научный век, далёкому потомку
Завидуя, что будет жить в раю,
В земные недра лезет, как в котомку.
Распродает, за царство – по рублю.

Потомки же... наследники... в скафандрах
С борта космического корабля
Или в морском обличье Ихтиандра
Сигналят: «SOS... ты где, Земля?
Зем-ля-а-а-а!..»

23 апреля 2006 г.

Мир возрождался в солнечном огне.
Жизнь повторялась, как спектакль, сюжетом.
Дробинки почек сплющились в окне
И зацепили душу рикошетом.

Но роль свою она прочла с листа,
Не пожелав и тайно лучшей доли.
Кому, как не душе, знать: красота —
Родная дочь многодетной боли.

3 мая 2006 г.

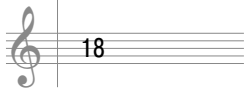
В МИНУТЫ ВДОХНОВЕНЬЯ

Пронизан вышним светом майский день.
Озвучен трелью первый тёплый дождик.
На землю мир отбрасывает тень.
И на душе – небес чудесный росчерк.

Нет, никому не пожелал я зла.
Зато желал в минуты вдохновенья,
Чтобы душа безоблачной была
И пропускала свет без искривленья.

И я желаю, чтобы в смертный час
Душа до дна лучилась чистым светом.
И чтобы долго-долго он не гас...
А кто-то увидал... И стал поэтом.

13 мая 2006 г.

ЧИТАЯ ВЛАДИМИРА СОКОЛОВА

Не говорите, что поэт – бездельник.
Не трогайте неведомое вам.
Вы посвятили век добыче денег,
А он доверил жизнь и смерть словам.

Глаголить в рифму – вовсе не забава,
А сам поэт лишь с виду Дон Кихот.
Имеют буквы царственное право
Делам земным давать небесный ход.

Читаю и вздыхаю. Соколова.
Нить смысла в звуках слаженных тонка.
Таит в себе талантливое слово
Божественного духа ДээНКа.

30 мая 2006 г.

ДВЕРЬ

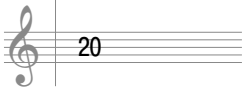
Я дверь заветную нашёл.
Прочёл: «Стучись и верь».
Кулак в ударе был тяжёл.
Не распахнулась дверь.

Я подбирал к замку ключи
И налегал плечом,
И убеждал себя: «Стучи,
Бей верой, как мечом!»

Не то, что тронулась с петель, –
Не дрогнула в ответ,
Твердила дверь: «Стучись и верь.
Пути иного нет».

О, если бы, кому судьбу
Вручал я, дверь открыл, –
Прочёл бы на кровавом лбу:
«Стучался. Верил. Был».

15 июня 2006 г.

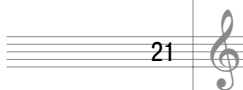
КНИГА

Он часами сидел
И на звёзды глядел,
И летел, звёзд касаясь плечом.
И казалось ему:
Свет уходит во тьму
Светоазбукой, луч за лучом.

А очнувшись, едва
Вспоминал «дважды два»
И слова, и себя, и века.
И в беззвёздное дно
Утопало окно,
И за книгой тянулась рука.

Он страницы листал,
Неотрывно читал
И мечтал до реального сна.
И раскрыта была,
Как две рамы окна,
Книга в звёздное небо без дна.

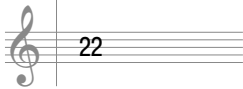
25 августа 2006 г.

СЛЕЗИНКА

Я прозрел, веет время в моих волосах,
И Господь мне как родственник мил,
Ведь слезинка его – шар земной на глазах,
А слезинка моя – Божий мир.

7 сентября 2006 г.

ЛУЧ

Отрешённо смотрю я на скорбную жизнь,
Утомлённый её круговертью.
Будто дни моей юности вместе сошлись,
Объявить приговор перед смертью.

Я куда ни взгляну, на стене и в окне,
Выпадающем рамой наружу,
Всюду чёрная мантия видится мне,
Чёрный взгляд, остужающий душу.

Жизнь пугливо притихла под скопищем туч.
И в мученьях душевных агоний
Я на кисть намотал с неба пойманный луч
И хлыстом ощущаю в ладони.

12 сентября 2006 г.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

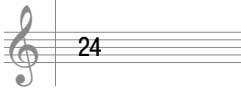
Всё грустью венчано, что радует в начале,
Что с поздним возрастом так любим в детворе.
Листвой желтеющей – предвестницей печали
Уже подёрнуты берёзы во дворе.

Но зелены вокруг и ясени и клёны.
И яркой краской в заблужденье вводят нас.
Наивно радуюсь, когда гляжу на кроны
Возвышенно, как будто в первый раз.

Всё мне не верится, что лето миновало,
Светло мелькнув одной причудливой строкой,
Что в жизни тёплых ясных дней осталось мало,
Не за горами увяданье и покой.

Я полон вешних сил, надежды и мечтаний,
И в небесах отображён своей звездой.
Лишь от предчувствия грядущих расставаний
Упал на сердце лист венчально золотой.

14 сентября 2006 г.

ПРОТИВОРЕЧИЕ

Как мир глубок для радостей моих!
Ныряю в синь – не дотянусь до солнца.
И каждый всплеск души – волшебный миг,
Подобен всплеску солнца из колодца.

Как мелок мир для горестей моих!
Беда придёт – мне небо по колено,
Мне солнце упирается под дых,
И мыслям больно в черепе вселенной.

28 сентября 2006 г.

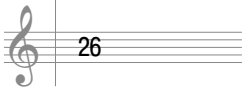

ПЛАХА

Бог или дьявол отзовёт?
Пока живёшь, ты слеп.
Восходишь сам на эшафот
И видишь мир как склеп.

Безропотны, глухи... мертвы...
Ласкает взгляд топор
При повороте головы
В космический простор.

4 октября 2006 г.

ПОСЛАННИКИ

В каких бы сквернах их ни уличали,
Какой бы ни приписывали пыл,
Поэты в мире скорби и печали –
Посланники на землю Чёрных дыр.

Их думы – как Бермудский треугольник
Для страждущих и странствующих душ.
Влечёт к себе раскольник и крамольник
Под огненный и леденящий душ.

И приоткрыв внезапно край вселенной,
Увиденным сознание круша,
Скорей-скорей вернуться к жизни тленной
Спешит ошеломлённая душа.

4 октября 2006 г.

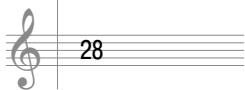

Проснувшись ночью в тихом доме
И в темноту открыв глаза,
В полусознание, в полудреме
Выслушиваю Небеса.

Льёт музыку вселенский сонник.
И, по-земному ворожа,
Наперебой о подоконник
Бьют колокольчики дождя.

22 октября 2006 г.

КОСМИЧЕСКИЙ ИЗЛОМ

«Жизнь моя, иль ты приснилась мне?»

С. А. Есенин

В эпоху разложения и вражды,
Приблизившую землю к чёрной дате,
Я знаю то, чего не знаешь ты
И не узнаешь никогда, читатель.

И знание моё не объяснить
Ни танцами, ни музыкой, ни словом.
Невысказанных мыслей вьётся нить
Над вскрывшимся космическим изломом.

Она в огонь уходит из огня
Сквозь бред, происходящий явно с нами.
Маячит из небесного окна
Вселенскими несбыточными снами.

И кажется мне жизнь кошмарным сном,
Сложившимся в больном воображенье.
И в лёгкие вливается озон
При мысли о загробном пробужденье.

9 ноября 2006 г.

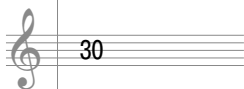

Над страждущей Землёй гнетущий мрак
Сгущается, стекая из вселенной.
Как будто бы сдвигает руки маг
Над мыльным пузырьём с планетой пленной.

Заложница космической игры.
Меж двух ладоней путь земной прочерчен.
Рождаются и гибнут в них миры.
Что ж я поверил, что душою вечен?

24 ноября 2006 г.

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Возвращаюсь из мира и плачу,
Перед зеркалом слёз не тая.
Бог слезами отмерил мне сдачу
За счастливые дни бытия.

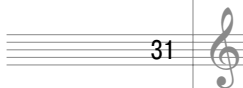
Плач, палач – отраженье слепое!
Блики радости прежней туши,
Человеком, не Богом литое
Зазеркалье болящей души.

Завтра в мир я обыденно выйду.
То, что зеркало дома ревёт,
Не подам ни малейшего вида.
Лик улыбка победно порвёт.

Я не вскрикну, не стану о доле
Рассуждать наготове с платком.
В жизни радости нету без боли,
Нет улыбок без плача потом.

Улыбайся прилюдно, мой образ,
От запала незримых огней.
Пусть душа моя мечется – компас
Над магнитом – над жизнью моей.

26.11.06 г.

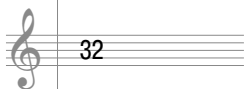

Зачем же я явилась в мир
Слепой, охрипший и кровавый,
К страстям губительным манящий
Магнитами телесных дыр?
Зачем заманчивый кредит
Взяла у жизни бесполезной?
Теперь долги отдать претит,
Очнувшись вдруг, над чёрной бездной.
Зачем окно затворено,
Туда, где я жила без хлеба?..

Душа, телесное ярмо
Пытаясь сбросить, бьётся в небо.

9 декабря 2006 г.

24 апреля 2009 г.

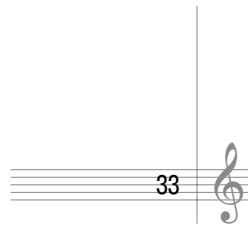
Так долго никогда я не молчал.
Молчание моё подобно смерти.
Заключено в границы всех начал
Вселенской бесконечной круговерти.

По-совести с людьми я говорил.
В больной душе не молк тревожный зуммер.
Ах, как же глух ты, говорливый мир.
Земля, от глухоты твоей я умер.

С небес опустошённые глаза
Глядят на то, что происходит с миром.
Летит тысячелетняя слеза
Планетой голубой в пространстве стылom.

10 декабря 2006 г.

24 апреля 2009 г.

Вот, наступила новая эпоха.
А на душе, как и в прошедшей, плохо.
Болит, и всё, не ведая эпох.
Мир смертный для души бессмертной плох.

10 декабря 2006 г.

ВОЛХВЫ

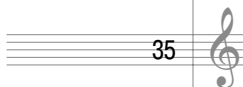
Охваченные пламенем молвы
Стояли люди перед вечным храмом.
Вход охраняли каменные львы
Под аркой с нимбом – золотым бараном.

И лил на Землю всемогущий Ра
Напиток жизни древнего завета,
А мир глотал, и жгла его жара
И безысходность от избытка света.

Народ кричал: «Волхвы, волхвы, волхвы!..»
Миражный воздух сотрясал руками.
А эхо в храме рыскало: «Вы? Вы!..»
И золотой баран крутил рогами.

Когда пошли, охранный звёздный склеп
Вдруг озарили пламенные вспышки.
И на мгновенье каждый волхв ослеп,
Осмыслил – Ра его ведёт под мышки.

К ожившим лапам львов открылась дверь.
Волхвы шагнули к смолкшему народу.
Но заревел из преисподней зверь.
Упала тьма на землю и на воду.

И пошатнулся, побежал народ,
Охваченный безумьем и безверьем.
Лицом к лицу остались у ворот
Волхвы слепые с разъярённым зверем.

И вот теперь, когда последний волхв
Один стоит на трупах перед дверью,
Ты слышишь, во вселенной воеет волк,
Ты видишь, космос рушится на землю?!

10 декабря 2006 г.

ПРОИГРЫШ

Беда – к беде, и устоять не просто,
Ведь зло не испугаешь кулаком.
Богатырём быть, неземного роста, –
Сражаться с тьмой, а не с одним врагом.

И как ты бьёшься – хорошо ли, плохо –
Судить не сможешь сам как генерал.
Но если смог ты обойтись без Бога,
То главное сражение – проиграл.

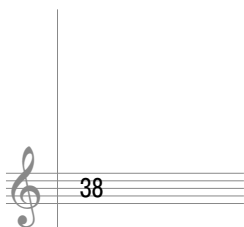
18 декабря 2006 г.

СОМНЕНИЕ

Каждый день – бильярдный шар,
Отлетающий от стенок жизни
После удара кием судьбы.
Он носится по столу бытия,
Пока не попадёт в лузу смерти.
Шаров всё меньше и меньше,
А я всё никак не пойму,
Кто со мной в игре, Бог или дьявол?

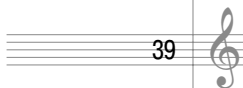
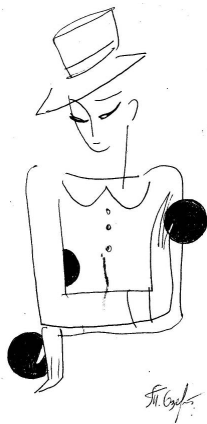
21 декабря 2006 г.

БЕДА

Боги ходят по воде,
А поэты – по беде.
Только жаль, что беда –
Не вода.

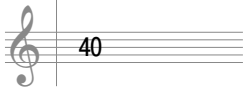
1 января 2007 г.

ОБЕЩАНИЕ

Сдержал слово –
зазвенело колоколом.
Не сдержал –
покатилось по булыжникам
оторванным колокольным языком.

17 февраля 2007 г.

Всё было однажды и будет, что есть.
Ничто не меняется в мире.
На деньги меняется совесть и честь,
В красивой обёртке – мундире.

И старые песни о главном звучат
В кривом измеренье для чувства.
Бокалы с шампанским заочно стучат
За женщин, любовь и искусство.

Поэт запоёт – и открытий не счесть,
И заново души ранимы,
И жизни дороже и совесть, и честь,
И старые песни любимы.

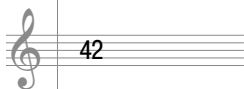
20 февраля 2007 г.

Какие не надень одежды,
Кем не предстань перед толпой,
Тогда в душе благи надежды,
Когда чиста перед собой,
Когда разбуженная совесть,
Припомнив каждый компромисс
И гордость тешущую новость,
Выводит в мыслях на карниз,
Когда не молишься о хлебе,
О первенстве в мирской борьбе,
С огнём не ищешь Бога в Небе,
А ищешь Господа в себе.

19 марта 2007 г.

Мирозданье – как сеть Интернет.
В нём живая душа виртуальна.
Лишь у Бога в нём адреса нет,
Он один существует реально.

Я в пространство кричу и стучу
Глыбой сердца, как будто по раме.
Я до Бога добраться хочу.
И увидеть весь мир на экране.

Но боюсь, что экран этот чист,
Как затёртый веками папирус,
Что вселенский компьютер завис,
Распознав человеческий вирус.

22 марта 2007 г.

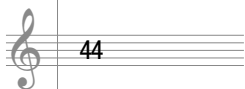
ЗЛОСТЬ

Я слышу, как свистит в тебе праща.
Вдруг воздух рассекает сгусток злости, –
Ты мне глаголешь «здравствуй», как «прощай»,
И тянешь руку – бутафорский мостик.

Как я себе противен в этот миг!
За свой привет, за поданную руку,
За то, что сам не смею напрямик
Тебя послать ко всем чертям на муку.

Расходимся. И снова мне пришлось
Бороться с подлым и ехидным страхом:
Удвоюсь, в души возвратилась злость,
Чтобы однажды их развеять прахом.

27 марта 2007 г.

МАРТА

Из-под палки или колеса.
В яме умирала от увечий.
И мерцали холодно глаза,
Осознав беду, по-человечьи.

Я, давно с дворняжками дружа,
Вытащил тебя из преисподней.
Ожила мохнатая душа,
Задышала глубже и свободней.

Сноп земных имён истеребя,
Измеряя их сердечной планкой,
Нежно Мартой я назвал тебя,
А шутливо – Инопланетяжкой.

Ведь когда земля в последний раз
Изобьёт нас временем, как палкой,
В новом измеренье в добрый час
Может, станешь ты моей хозяйкой.

29 марта 2007 г.

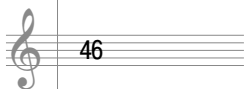

Жизнь, как ты посмеялась надо мной!
Когда пришёл достаток при успехе,
Насквозь пробила ауру – доспехи
Души – её настроечной струной.

И музыка погасла в небесах!
И колкая ехидная улыбка
Мерещится повсюду, на часах –
Земное время скорби и убытка.

И с каждым днём страшнее возражать
Опознанному Духу созиданья.
Всё, что способны мы вообразить, –
Реальные явленья мирозданья.

30 марта 2007 г.

Ты говоришь, мол, всё познал
Про свет и тьму, добро и зло,
Мол, сам Господь тебя позвал
В ладью любви и дал весло.

А я, брат, в темени всю жизнь
Влачусь на еле видный свет,
Хоть замолишь, хоть забожись,
Прося спасительный совет.

Но там, за гранью бытия –
Земным оплотом темноты –
Открою тайну света я –
Не ведающий, а не ты!

Кто всё познал, тот мёртв давно!
Смертельный яд его завет.
А вечное тому дано,
Кто в темноте идёт на свет.

4 апреля 2007 г.

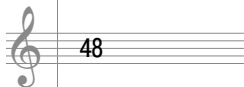

Страна промолчит. И не надо
Зря сватать тщеславья княжну.
К чему мне словес канонада?
Я славы гремячей не жну.

Всё ложь. И хвала, и признание
На жалкой бытийной стезе.
За гранью земного познания
По вере встречаемы все.

Когда вдохновение приходит,
И льются стихи на листок,
Я верую – мной верховодит
Поэзии тихий источник.

12 апреля 2007 г.

Прямо в небо открыта рама.
Сияет солнце к дневной жаре.
Мне неожиданно приснилась мама.
Живая мама, в нашем дворе.

Нет, она чудес не творила,
Хозяйством правя, сбиваясь с ног.
Мама что-то мне говорила,
А я запомнил одно: «Сынок...»

Ведь так лицо её было живо,
Дыханье жарко, глаза влажны!
Приснись, родная, ещё, как диво.
Мне так советы твои важны.

16 апреля 2007 г.

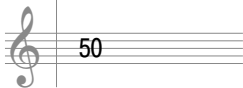

В томлении зелёного огня,
В лучисто-чистой бело-синей выси –
Неотвратимость завтрашнего дня
И неизбежность нарождённой жизни.

Я чувствую, как зверь лесной, нутром,
С какою болью лопаются почки.
Земля – медчасть под солнечным шатром.
И роды начались без проволоочки.

И радостно ожившая душа,
Под солнце выйдя из библейской тени,
В себе огонь зелёный не туша,
Глядит на буйство плоти и растений.

15 мая 2007 г.

УСПЕХ

Живешь с надеждой той, что нету
Врагов, что искренность твою
И впрямь за чистую монету
Все принимают, как свою.
Что суть твоя открыта людям
Так, что просвечивает дно,
И в выходные и по будням
Ты в жизни с ними заодно.
Но прогремит успех неожиданный.
И что? Никто не сбился с ног.
Вот и узнал ты самозванный,
Как в самомнении одинок.

10 июля 2007 г.

Взгляд обжигает солнце в окне.
Дотронешься – холод стекла.
Душа поэта – окно в огне,
Которое скрыла скала.

Ты никогда не услышишь звон,
Не увидишь, как из окна
Стремглав душа вылетает: «Вон!
На простор без выси и дна!»

Но ты легко пройдёшь по словам,
Мелькнувшим стеклом у лица.
Как блестит и хрустит по слогам
Отраженье души творца!

28 сентября 2007 г.

Дрожало листьями во мгле
Под стылым дождиком и ветром
Большое дерево, а мне
Казалось, плакало над летом.

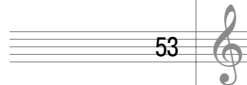
И видел я изгиб бровей,
Глаза... черты лица живые.
Стекали по кудрям ветвей
Стальные капли дождевые.

Срывалась жухлая листва,
Неслась, как в головокруженье,
И в завершенье колдовства
Врывалась в сердце для сожженья.

Над пеплом высилась душа
Корявым деревом, руками –
Суками мертвенно дрожа
И выступив на свет корнями.

Так вся открылась, не тая
Земных начал и сути тленной,
Душа, – лишь хворост бытия
Для пламени в груди вселенной.

28 октября 2007 г.

Никто не вспомнит обо мне.
Я точно знаю, так и будет.
В моей родимой стороне
Меня последний друг забудет.

Друг дорогой, как брат родной,
Со школьной парты закадычный,
Тепло дарящий пятернёй
И жертвующий жизнью личной.

Закрутит старость карусель.
Дарить тепло устанут руки.
Былых товарищей-друзей
Заменят выросшие внуки.

Да что там друг! Без новых драк
Мой враг проявит человечность, –
Меня забудет напрочь враг.
А должен ненавидеть вечность.

Ни перед сном, ни за столом
Не поднесёт себе награду, –
Для правнуков своих со злом
Не вспомнит обо мне неправду.

Но говорю без дураков,
Что сам я русским дурнем буду.
Прощу друзей, прощу врагов.
И перед Богом не забуду.

29 октября 2007 г.

23 апреля 2009 г.

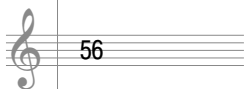
Полыхнуло стылým ветром,
И посеяло снежком.
Зазвенели хрупким нервом
Ветки – тоненьким ледком.

И в душе нежданно странно
Отозвался треск сосны.
Будто в ней открылась рана,
Но замерзла до весны.

Вышней мыслью дерзновенной
Осенило: «Надо жить!»
Подо льдом набухшей веной
Ветка треснула, дрожит.

25 декабря 2007 г.

24 апреля 2009 г.

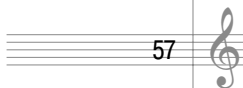
Старенькое фото –
Костерок в руках.
Памяти дремота
Таёт в облаках.

Все воспоминанья
Детских лет и грёз
Ветер поминанья
На огонь принёс.

О, какие муки
Нынче у меня!
Холодеют руки
От того огня.

Польхают лица
В неземном дыму.
Нам не повториться.
Никому.

11 января 2008 г.

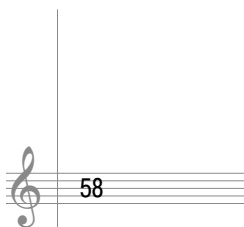
ОДИНОЧЕСТВО

Невыносимо одиноко,
Как будто вспомнил дом в раю,
И из далеко, как в бинокль,
Смотрю на жизнь в родном краю.

Зачем в большом увеличенье
Друзья и недруги видны!?
Зачем лишь в легком увлеченье
Ни в ком не чувствуешь вины!?

Неявное правдиво слепо
Являет оптика любви.
И люди выглядят нелепо.
И одиночество – в крови.

20 мая 2008 г.

ОНИ

Ты нищему кидаешь горсть монет
И шествуешь домой без опасенья.
Ты думаешь, их рядом с нами нет?
Ты веришь только в вечное спасенье?

О, как ты заблуждаешься, ведь в том,
Что не увидишь ты в квартирном сонме,
Кто и к кому, когда приходит в дом,
Нет правила, что их не встретишь в доме.

Под полумёртвой лампой на крыльце,
Или в подъезде перед кнопкой лифта
Вдруг тихо переменишься в лице,
И сердце ёкнет в ожиданье лиха.

Затылком ощутишь колючий взгляд.
И твой позор весь станет очевиден:
Как веселят его, тебя как злят
Терзания, что вновь ты беззащитен.

И не спасут ни стены, ни замок,
Ни мысленная страстная молитва.
Вперед тебя в квартиру между ног
Скользнёт незнамо что, сверкнув, как бритва.

27 декабря 2006 г.

26 апреля 2009 г.

ОТЕЦ

Постучался в окно отец
И сказал, как живой, сердечно:
– Выходи погулять, малец,
Там, где жизнь не горька и вечна.

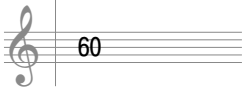
Покажу тебе Божий мир
Без ночей и земных окраин,
Чтобы стал пуще дома мил,
Пуще жизни самой желанен.

И пошёл я на отчий зов –
Клюв печали из сердца вынуть.
Но закрылась дверь на засов.
Даже с места брусок не сдвинуть.

Побежал я к окну на свет.
В подоконник вросли щеколды.
Улыбнулся отец в ответ:
– Знать, сынок, не созрели годы.

Не затем я, сынок, спешил –
Испытать тебя чувством долга,
А затем, чтобы сын мой жил
На земле без отца долго.

8 января 2008 г.

КОНЁК-ГОРБУНОК

Ни бабки с тетушкой, ни мамы.
Ни деда с дядькой, ни отца.
Развязка у житейской драмы
Одна – иголка из яйца.

Закинь на дно, запрячь на дубе,
А хочешь – в землю закопай.
Разгадка скрыта в книге судеб.
Страницу только отгадай.

Но отчего живу – не плачу,
И разговор с судьбой веду,
Что верю все-таки в удачу –
Свою бессмертную звезду?

Зачем в моем воображенье
По звёздам скачет огонёк –
Космическое отраженье
Души – конёчек-горбунок?

13–14 января 2008 г.

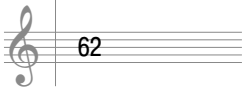
ПЕРО

Мелькнуло в воздухе крыло.
Упало под ноги перо.
Взглянул наверх – и ослепило
Богopodobное светило.

Перо на солнечном пиру
В цвета затеяло игру.
Переливается, мерцает,
Паденье наземь отрицает.

В руках верчу.
– Перо, ты чьё?
– А ты не знаешь, дурачье,
Кто небеса обороняет
И перья яркие роняет?

– Так ты волшебное.
– И что?
Без веры в сердце я ничто.
Молись светилу – все хотенья
Исполнят вышние веленья!

И пальцы я разжал:
– Лети.
Мы – дети нового пути.
Забыты древние поверья.
Никчёмны солнечные перья.

13 мая 2008 г.

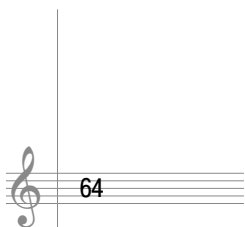
РАДУГА

Дождь ушёл дорогой паркой,
Бросив радуге ключи,
И открылись в небе аркой
Преломлённые лучи.

Прочь сомненья, прочь невзгоды!
Я у неба на виду
И к явлению природы
Белым ангелом иду.

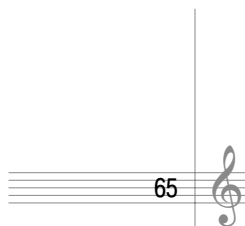
Всеми красками играя,
Так, что светится роса,
Радуга, ворота рая,
Пропускает в небеса.

1995

ВОРОТА ВО МГЛЕ

ЧАСТЬ II

ДЕНЬ СМЕРТИ

В каких нетленных закоулках мира
Меня остались ждать, любить и понимать
Мой двор, мой дом родной, моя квартира
И небожители – мои отец и мать?

Я шёл домой. Сквозь облачные сети
На город падали воскресшие лучи.
Звонил трамвай. Звенели смехом дети.
В руках играли светом звонкие ключи.

Я дверь открыл... Несбыточно! В квартире
Все собрались: моя родня, мои друзья.
Повсюду млечно лампочки светили,
Как будто свет дневной насмешливо дразня.

Отец и мать на кухне ворожили.
– Чего застыл? Входи! – сказали мне друзья.
– Какой молчун! Ты кто? Вот мы решили –
Ты брат хозяина.
– У вас одни глаза.

Внезапно дверь входная распахнулась.
Стал пол потрескивать, как тоненький ледок.
Заколотилось сердце и запнулось.
Опутал ноги жутковатый холодок.

– Привет, ребята!
– Здравствуй! С днём рожденья!
– Уж заждались тебя! Пора бы и за стол...
И началось такое наважденье,
Как будто князя возводили на престол.

Друзья мои, да, так мы шумно пили!
Отец и мать, ваш вечный зов не утолим!
Зачем, зачем вы облик мой забыли!
Чужой пришел на пир под именем моим!

Я зыбкой тенью выскользнул из дома.
Куда идти? Мир в одночасье стал чужим,
Как алфавит раскрывшегося тома,
Не открывавшегося ни одним живым.

Земля споткнётся – пошатнётся небо.
Грудь запредельной грустью горестно полна.
Кто я такой? А был я или не был?
Куда ни гляну – неземная пелена.

29 августа 2008 г.

МОЛИТВА БОГОРОДИЦЕ

Сердце и разум – в небесном окне.
Горе на землю не выплакать мне.
Строил я дом и выращивал сад.
Белые сливы слезами висят.

Матушка
Богородица,
Сына в обитель прими.
Матушка Богородица,
Нежно его обними.

Вянут, упав на могилу, цветы.
Ленты в венках – косы черной беды.
Утром приходит никчемный рассвет.
Радости в радостном солнышке нет.

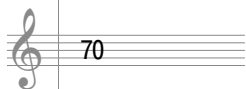
Матушка
Богородица,
Сына в обитель прими.
Матушка Богородица,
Нежно его обними.

Вижу господний невиданный сад.
Нотами сливы на ветках висят.
Проникновенно играет оркестр.
Всем музыкантам хватает в нём мест.

Матушка
Богородица,
Сына в обитель прими.
Матушка Богородица,
Нежно его обними.
Нежно,
Нежно,
Нежно его обними...

7 сентября 2008 г.

МОЛИТВА ГОСПОДУ

Каждый шаг – напряжение воли.
Не податлива шаткая плоть.
Не клянусь своей проклятой доли,
На тебя уповаю, Господь.

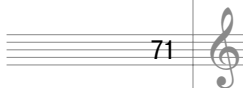
Я молюсь, я прошу всепрощенья
За невольные чувства мои
И за вольные все прегрешенья.
Покаянье за думы прими.

Потерял я любимого сына.
Утешенья мне нет на земле.
Неземная зверюга-кручина
Завелась, не спросившись, в семье.

Ты сыночку даруй утешенье
И прости, по-отцовски любя.
Не успел перед смертью прощенья
За грехи попросить у тебя.

Я прошу тебя, Боже, Всевышний,
Только воли твоей надо мной.
Если я на земле этой лишний,
Забери меня к сыну домой.

8 сентября 2008 г.

ПРОЗРЕНИЕ

Думал я, голубеет во мгле
Райский сад на Земле, на Земле.
Говорю со слезой на глазах:
Райский сад – в Небесах, в Небесах.

Разместила земная юдоль
Дочек Ада: Страданье и Боль,
Ложь, Гордыню и жадную Строть.
На Земле можно только пропасть.

Я куда ни взгляну, всё окрест –
На Голгофе распятия крест.
И разверсты над Ним Небеса.
И гроза. И глаза в образах.

9 сентября 2008 г.

ПРОЩЕНИЕ

Проклинал я стоклятно Москву.
Но добро вместо зла возвращаю.
В сёстры взяв неземную тоску,
Я жалею Москву и прощаю.

Пусть сияют ее купола
И стозвонно звонят колокольни!
Может, станет столицей добра,
Если Божьи Законы исконны.

Нелегка неземная тоска.
Смертью душу мою окропила.
Православная мать-Москва,
Ты сыночка за что погубила?

10 сентября 2008 г.

ПРИЗНАНИЕ

Не вершится добро просто так.
Сам я ножен с мечом не снимаю.
Повстречается редкий простак –
Безоружно его обнимаю.

Каково простаку под клинок
Подставлять беззащитную душу,
И держать на плаву свой челнок,
В шквальной жизни отыскивать сушу?

Но и здесь он распят на кресте
И оплёван толпой равнодушной.
Верен он неземной красоте:
Быть душой только Богу послушной.

11 сентября 2008 г.

ПЕЧАЛЬ

Что ты, Марта, мне лижешь руки
И хвостом бьёшь, как метроном?
Утонул в молчальные звуки,
Словно с нами заплакал, дом.

Пошатнула реальность зыбка.
Помнишь, как на все этажи
Рисовала большая скрипка
Виртуозные витражи?

А теперь, слышишь? Звук разлуки.
Не дрожит струна под смычком.
Не лижи ты мне, Марта, руки.
Сердце – горести метроном.

12 сентября 2008 г.

РАДОСТЬ

Если где-то проснётся скрипка,
Чтобы небо с землёй обвенчать,
Промелькнёт, соскользнёт улыбка
Каплей в сердце, начнёт врачевать.

Тянет в кровь, наподобье грузика
Радость, мысли – на божьих весах.
Бесконечна и вечна музыка,
Как бессмертна душа в небесах.

12 сентября 2008 г.

РАСКАЯНИЕ

Я поэт, а он музыкант.
Между нами не тёрлись камни.
Каждый знал про другой талант,
Говорил, другого не ранив.

Но случалось, сцепка сердец
Разрывалась почти бескровно.
Говорил я, как всякий отец,
Свысока суровое слово.

«Пап, зачем ты со мною так?». ..
У меня опускались руки.
Я последний земной дурак,
Обреченный судьбой на муки.

13 сентября 2008 г.

ОТРЕШЁННОСТЬ

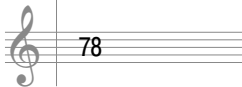
Тяжело. Радость светлой жизни
Омрачила неожиданно смерть.
Утром солнце в окошко брызнет, –
Не могу я на мир смотреть.

Огневой зачин увяданья.
Но по замыслу естества
Для деревьев легки страданья.
День за днем желтеет листва.

А беда приходит внезапно.
Вспышки молний. Крона в огне.
И трещит, как кричит, надсадно.
Корни стонут, крутятся, в земле.

Мир по-прежнему добр и светел.
Ни за что его не корю.
Что мне солнце, вода и ветер,
Если я сгорел на корню.

14 сентября 2008 г.

ВИНА

Под нажимом смычка прозвучала судьба, –
В пьесе жизни короткое соло.
И осталась в сердцах у людей доброта.
В поминанье – достойное слово.

И от горести вслух, и от рюмки вина
Облегченье душевное в сумме.
А на сердце моём – неизбывна вина:
Я живой, а ребёнок мой умер.

15 сентября 2008 г.

УЛЫБКА

ЖАННЕ

*Сына терять невыносимо.
Гладила мёртвые волосы сына.
Мёртвые волосы сына живого.
«Он улыбается, честное слово...»*

*Раиса Ипатова
31 августа 2008 г.,
день рождения и день похорон*

Самобытный, красивый, большой,
Озарённый безгрешной улыбкой,
Ты лежал, будто спал, как живой,
Для признания смерти ошибкой.

Ты чему улыбался, сынок?
Я не верю, что будто случайно.
Неужели ты с лёгкостью смог
Разгадать, какова наша тайна?

Для чего мы живём на земле,
Окружённые миром, как клетью?
Неужели ворота во мгле
Открываются только со смертью?

15 сентября 2008 г.

СОН

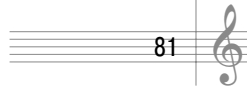
Ты мне приснился этой ночью
В той комнате, где с нами жил.
Тебя увидел я воочию,
От двери в залу поспешил.

В мерцающем над полом круге
Сидел на стуле ты, молчал.
Текли чарующие звуки.
Концерт Чайковского звучал.

Твой альт прижался к пианино.
Тянулся к клавишам смычок.
Мерцала старая картина
На стенке, как большой зрачок.

В нём отражалось всё знакомо,
Но смешанно, как бы в огне:
Сирень, цветущая у дома,
Калина красная в окне,

И бег иголки по пластинке,
И зеркало, а в нём стена,
И фрак, повешенный на спинке
Второго стула у окна,

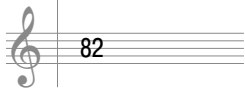

И роза алая в бутылке,
Плут, с нотами на нём,
И ты с косичкой на затылке,
Расслабленный удачным днём.

«Привет, папуль!».. – и заиграли
Все нервы скрипками во мне.
В окне созвездья догорали.
Невидимые на Земле.

15 сентября 2008 г.

30 апреля 2009 г.

ПОЖЕЛАНИЕ

Свидетельствую миру как отец,
Что в траурные дни я тем крепился,
Что в смертный день (незрима связь сердец),
Наверно, где-то музыкант родился.

Никто пока не ведает о том.
Как все младенцы, голосочком звонким
На радость маме огласил роддом
И протянул беспомощно ручонки.

Сначала он научится ходить
И первое своё озвучит слово.
А втайне будет им руководить
Желание одно – исполнить соло.

На скрипке или, может, на трубе... –
Какую сердце выберет дорогу.
Но будет он вынашивать в себе
Любовь земную к музыке, как к Богу.

Над ним смеяться будут невопад
Дворовые мальчишки-одногодки.
А он им будет безоглядно рад
Со сцены показать свои находки.

Он даже юность искренне отдаст
Учению, не думая, что трата
Так жертвенна. И музыка воздаст
Признанием врождённого таланта.

Что пожелать ему через года?
Да, чтобы стало скрипкой Страдивари
Большое сердце, чтобы никогда
Не затоптали в грязь земные твари.

15 сентября 2008 г.

30 апреля 2009 г.

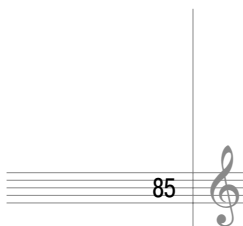
РАЗЛУКА

Звонят и говорят. А что тут скажешь,
Когда и голос еле различим?
Свою беду другому не навяжешь.
Друзья мои, давайте помолчим.

Но пусть молчанье не пребудет долгим.
Когда душа покинет кров земли,
В кругу стаканы доверху наполним
И скажем слово, полное любви.

В груди, бедой измученной, проволглой
Смычок надежды чувства бередит:
Разлука наша всё же ненадолго,
Спасительная встреча впереди.

15 сентября 2008 г.

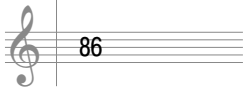
НЕ ПЛАЧЬ

Ты материнских слёз не прячь.
И всё-таки скрепи все силы.
Не плачь, любимая, не плачь,
Скрестивши руки, у могилы!

От наших свадебных колец –
Печальный отсвет над землёю.
И корни сдвоенных сердец
Судьба сдавила, как петлёю.

Не плачь, любимая, молю!
Не выплакать горючей боли.
Небесно я тебя люблю
И плачу вслед, лишённый воли.

16 сентября 2008 г.

СУДЬБА

Мой первый сын, мой старший сын,
Я не стыжусь больших слезин
И вниз склонённой головы,
Как не страшусь людской молвы.

Крепись, сынок! Держись, сынок!
Ты пережить такое смог!
На ветках жизни брат лежал,
Твоими лёгкими дышал.

Моя судьба – хитро-добро,
Проклятье за моё перо.
Твоя... крепись, коль даст под дых,
Ведь жить придётся за двоих.

17 сентября 2008 г.

3 марта 2009 г.

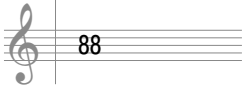
УТРО

Что горевать, вот и город проснулся.
Въехал троллейбус в рассвет голубой.
Дворник на миг на него оглянулся
И заработал быстрее метлой.

Из дому выйдут добрые люди.
И за потоком мокрых машин
Быстро придут обычные будни,
В быт нас бросая с вышних вершин.

Городу жить в суете и заботах,
В переплетениях судеб, дорог.
Рядом семья, друзья и работа.
Что же всё плачу я, что одинок?

18-19 сентября 2008 г.

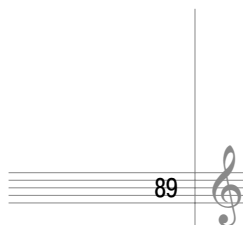

ЗАТЯЖКА

Примеривал твою рубашку.
И, как булавкой, зацепил
На сердце новую затяжку.
Потянешь – не порез, – распил.

Как неуёмную надежду
Жестокой правдой погасить?
Надены ли твою одежду?..
Тебе бы, сын, мою носить...

20 сентября 2008 г.

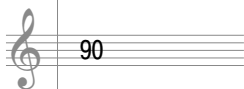
НА ОТПЕВАНИЕ

Весь день звучали в доме скрипки.
И я, прозрев от ворожбы,
Читал открывшиеся свитки
Судьбы, не знающей вражды.

И сердце жгло воспоминанье,
Когда священник, сам не свой,
Сказал нам после отпеванья,
Что мальчик умерший – святой.

И, возвратившись от порога,
Добавил: «Мёртвых не боюсь.
Но никогда рукой не трогал.
А вот за Сашу подержусь».

22-23 сентября 2008 г.

СЛАВА

И похороны, и поминки...
В раздумьях не убить змею.
Стою у памятника Глинке
И покровительства молю,
Благословения на право
Быть верным музыке души.
И вдруг – как взрыв: «Радио «Слава»!..»
О чём там рупор дребезжит?
Какие звуки льются лавой?
А раньше классика лилась;
И Глинка был увенчан славой,
И с музами считалась власть.

24 сентября 2008 г.

ФОТОГРАФИЯ

Молчит пианино, в цветах утопая,
В закрытом футляре покоится альт.
Твоя фотография, к горю слепая,
Глядит по-живому в оконную даль.

Друзья не звонят, не тревожат подружки.
И только в далёкой холодной Москве
Напился и плачет, уткнувшись в подушки,
Единственный друг твой в житейской тоске.

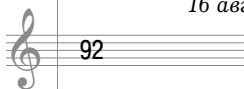
Я помню, как шумно в хрущёвской квартире,
Где я навещал тебя редко в Москве,
О счастье, о музыке мы говорили,
Как будто писали судьбу на песке.

Досталась тебе неземная поклажа,
Ведь слышал ты то, что другим не дано.
И жил только музыкой... Милый мой Саша!..
Лишь Ваня Чабров был с тобой заодно.

Кирпичные стены, бетонные своды
Ещё сохраняют твой голос живой.
Но рвётся душа, просит вышней свободы
Для встречи навеки за звёздной межой.

25 сентября 2008 г.

16 августа 2009 г.

ГОРЕЧЬ

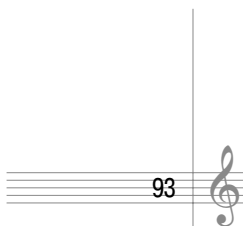
Такое чувство, будто жизнь я прожил,
Но о себе ли думаю, скорбя?
О, если бы ты вдруг чудесно ожил,
Я умер бы спокойно за тебя.

Зачем мне жить? Жизнь не имеет смысла
Без тех, кого мы любим больше всех.
Печаль, как старое вино, прокисла,
Но одержала надо мною верх.

Я одинок, как слабый старый волк.
Одна жена дана мне в утешенье.
Когда бы не она, я точно б смог
Направить в землю кровообращенье.

25 сентября 2008 г.

5 мая 2009 г.

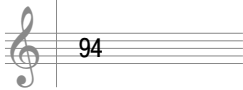

ОТЧАЯНИЕ

Желтеет солнце, как пожухлый лист,
И меркнут звёзды, как роса в тумане.
Пронзительное соло, как альтист,
Светила выдают в оконной раме.

По пьесе – скоро вступит весь оркестр:
Ветрами, холодами и дождями.
О, осень, замолчи!.. Как тяжёлый крест!
И так душа распята падежами.

28 сентября 2008 г.

СЕРДЦЕ

– Нет Пушкина!.. и Лермонтова нет!..

– О, да, мой друг. Но были и другие,
Чьи мысли, облачённые в тугие
Живые рифмы, поражали свет.

– Но как нам жить без Пушкина? Скажи!

– Всегда в духовном слове Пушкин с нами,
Как небеса над русскими лесами,
Как над пустыней мёртвой миражи.

– А кто другие, можешь перечесть?

– Когорта их, родившихся от Бога
С пером в руке. Начни, пожалуй, с Блока.
Небесная символика. А честь!..

– Потом кого?

– О, спешка в новичках!
Небезопасны избранные книги.
Прочесть – одно. Понять – надеть вериги.
Как тяжело жить в рентгеновских очках!

– Но я хочу, хочу всё знать! Хо-чу!

– Всего никто не может знать без Бога.
Поэтов люди судят слишком строго,
Всех меряя, как будто по плечу.

Но если ты в Поэзию влюблён,
Тебе всегда подскажет только сердце.
Способно только кровным словом греться.
Как кровью, словом будешь напоён.

6 октября 2008 г.

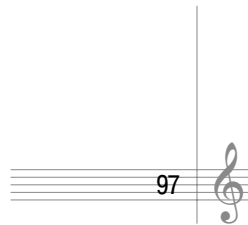

СПАСЕНИЕ

И вот настал сороковой..
Пройдя осенним перелеском,
Взыграло солнце над Смоленском
И над моей, над роковой.

Моей судьбой – рабыней солнца.
А я одно понять лишь смог,
Спасенье человека – Бог.
А вера через смерть даётся.

8 октября 2008 г.

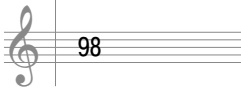
ЛИСТОПАД

Я неуёмный поздний листопад, –
Предвестный символ неизбежной смерти.
Мои сто глаз, сто быстрых рук и пят
Неразличимы в жёлтой круговерти.

Ищу в листве заветное кольцо
Телесного бессмертия растений.
А графика ветвей таит лицо
Бескровное. В глазницах – ваши тени.

На символ череды земных смертей
Вы смотрите, как на невнятный почерк.
Деревья же взирают на людей
В недоумень завязями почек.

26 октября 2008 г.

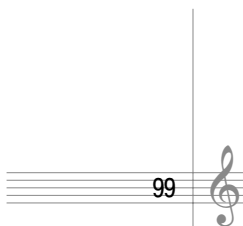

НА КЛАДБИЩЕ

На зимнем кладбище земля обожжена
Двойным дыханьем: холода и смерти.
А тишина (не всхлипнет даже ветер)
В сыпучем инее, застыв, отражена.

Плечом заденешь яблоньку, и звук
Снежинками осыплется под ноги.
Кричат следы, сбежавшие с дороги,
Могилку обтоптавшие вокруг.

22 декабря 2008 г.

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Пустынны дни и сны. Бесплодны годы.
Усталость от страстей... затей... идей.
Всё более зависишь от погоды.
Всё менее зависишь от людей.
И отстранённо смотришь на веселье.
И безысходно мертвенно утрюм.
Жизнь выпита.
Лишь в тягостном похмелье
Наркоза ищет отрезвлённый ум.

7 января 2009 г.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОН

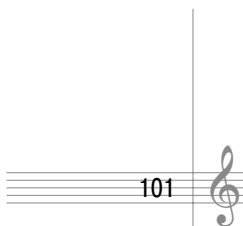
В рождественские дни Поэт приснился.
В расцвете сил, в расстѣгнутом пальто
В дверном проѐме скромно появился.
Но не увидел призрака никто.

Один лишь я, лицом помолодевший,
Воспрянувший с цветочною листвою,
Увидел взор совсем не охладевший,
Услышал голос авторский живой.

До боли были все стихи знакомы.
Преобразился дом в гостинный зал.
Но я, взахлѐб напевами влекомый,
Нашѐл различья с текстами, что знал.

Вот сказано, есть многое на свете,
Неведомое нашим мудрецам.
И впрямь... поэты даже после смерти
В трудах над словом. Образец юнцам.

8 января 2009 г.

Гламурился эпоха эНэЛО.
В ней каждое свидетельство о чуде –
В пространство ускользающий нейрон,
На радость современному Иуде.

27 января 2009 г.

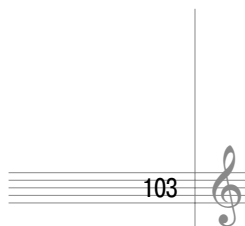
МЕРЗЛОТА

Осядет снег, предчуя птичий лёт.
С небес польётся ливень золотой.
Но не отступит ледниковый лёд.
Объято сердце колкой мерзлотой.

Но внешностью у мира на виду
Я вписываюсь ладно в общий фон:
Свечусь, как голограмма на свету,
С людьми общаюсь, как магнитофон.

Но я молюсь и верю, оживу.
Жизнь проведёт ласкающим лучом
По временем наложенному шву.
И разве будет мне всё нипочём?

11 февраля 2009 г.

ПОЧКИ

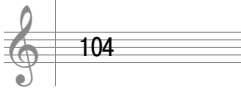
Призывно, весоמו, сурово
И даже обидно подчас
Звучало отцовское слово,
Учившее мудрости нас.

В слепом послушанье внимали
Наказам отцов, сорванцы,
Ведь сердцем-то не понимали,
О чём наставляют отцы.

Пожив, пообтёршись на свете,
Мы знаем, огонь там, где дым.
С тревогой за будущность детям
Родительский опыт твердим.

Они нам притворно внимают,
Но бредят своим наяву,
Как почки, послушные маю,
Распахнутые в синеу.

3 марта 2009 г.

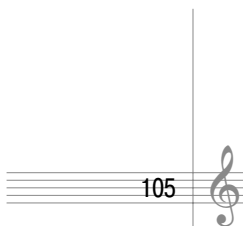
О ГЛАВНОМ

Соизмеряя силы с планом
И видя общее в одном,
Не забывай о самом главном,
Что должен жить одним лишь днём.

Всё, что тебе дано по списку
По срокам выполнить, сполна
Исполни, подвергаясь риску,
Исчерпывая жизнь до дна.

Весь будешь шитый-перешитый.
Но будет некуда клише
Поставить смерти. Зыркнет: «Жил ты
По совести, жил по душе».

18 марта 2009 г.

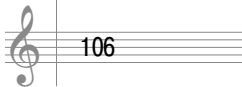
ЩЕНОК

И вновь свершится приговор.
Щенок проснётся, а не город.
И заскулит. Встаёшь, как робот,
Ведёшь его гулять во двор.

А после... разве это сон!
Не дрёма даже, просто мука.
Но ради купленного друга
Смиренно терпишь в думах звон.

И брезжит свет из-за гардин,
Боясь коснуться глаз горящих.
И спит щенок в лучах звенящих.
В той комнате, где жил твой сын.

18 марта 2009 г.

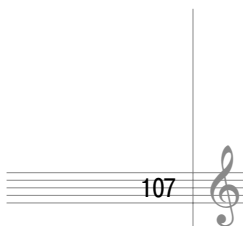
ЗАПОЗДАВШИЙ ОТВЕТ

Пронизывает, как остудный ветер:
«Да что вы всё!.. в унынье без конца.
Как будто вы один такой на свете.
Я тоже... вот осталась без отца».

Родителей я хоронил и плакал.
А сына... не хватило даже слёз.
Слезинкою судьба упала на пол
И покатилась, будто под откос.

Так грозно воплощаются проклятья,
Не известив и слабым бубенцом.
Сын умер... не могу души унять я...
В могиле... между мамой и отцом.

20 марта 2009 г.

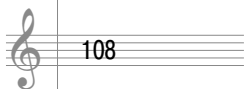
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Навстречу шла, но глазки отвела.
Изменчивое сердце не ранимо.
Не притворяйся, девочка-игла,
А пролетай походкой страстной мимо.

Рос устремлённо в небо сын, как дуб,
Под токами врождённого таланта.
И никогда не лгал, и не был груб.
Стучало верно сердце музыканта.

Но ты его манила, как могла.
А после с новым парнем всласть дрожала.
Вертявая, как швейная игла,
На сердце чёрный череп вышивала.

21 марта 2009 г.

ВЕСЕННЕЕ СОЛНЦЕ

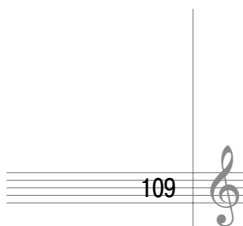
Небогорение.
Встреча с грачом.
И настроение –
Да... скрипачом!

Заново странники.
Дивной мечты
Спички-кораблики.
Мель маеты.

По откровению –
Ложью-дождём.
По вдохновению –
Чёрным коржом.

Но настроение!.. –
Горе ничком.
Солнце весеннее –
Альт со смычком!

24 марта 2009 г.

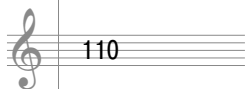

О, как же втайне я боюсь
Вдруг впасть с годами в многословье
И мучить в поднебесье Русь,
Как графоманское сословье.

Боюсь, вот-вот наступит крах
Всему, в чём признавался с болью.
Господь, прости мне жалкий страх
И замени чернила кровью.

Дай мне страдание и боль.
Пообещав, уже не струшу, –
Судьбу исполню, а не роль,
И приведу на суд твой душу.

01.04.2009 г.

ВЕСЕННИЙ ТРИПТИХ

1

Вот конница – зелёная трава.
Травинки – пики, сабли, алебарды...
Но снова жизнь по-своему права,
Осенние развесив аксельбанты.

А как, природе вторя, мы с тобой
Преодолеем жизни скоротечность?
И день, и ночь мы принимаем бой,
Как конница, несущаяся в вечность.

2

Открыто взору небо, как криница.
Не высушат её и дождь с огнём.
Господь на ужин зачерпнёт водицы –
И бездна засияет звёздным дном.

3

Весть о продленьи злой житейской прозы
Принёс весенний ветер-вестовой.
А сам щекочет юные берёзы,
Смеющиеся клейкою листвой.

8 мая 2009 г.

Хвали или злобу сквозь зубы цеди,
Давая остатнюю пищу,
Звереет собака, живя на цепи,
Бездомная – жмётся к жилищу.

В дождливое лето жирует трава.
В засушливое – засыхает.
Всегда и повсюду природа права.
Сама себя ниспровергает.

А ты, человек, почему так упрям?
Не мир на твоём пьедестале
Смирненно прижался к больным волдырям,
Замкнувшись в астральном кристалле,

А ты – у подножия мира, и слаб
К изгибам прутком сердцевины.
Заложник удачи, случайности раб,
Слуга своевольной судьбины.

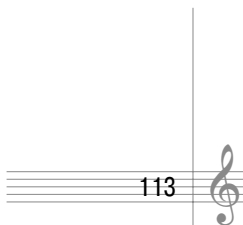
Живёшь мелочами насущного дня,
В надзоре за жизнью, как пристав.
Не мыслишь свершений больших без огня,
Обмана и братоубийства.

Не раз на земле обрывался твой век.
Зачем же ты снова и снова
Себя возвышаешь над ней, человек,
Упорно с упрямством больного,

И к звёздным порталам ведёшь корабли,
В мечтах обольщаясь итогом?
Кто слеплен из кома страдальной земли,
Не станет и в космосе Богом.

Куда ни проникни, кого ни распни,
Различий отыщешь не много.
Во всех измерениях в спросе одни
Великие истины – Бога.

13 мая 2009 г.

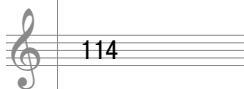
ЖРЕЦ

Жрец убеждён, что он знаток людей,
И что его народ им не обманут, –
По воле вышней верою затянут
В круговорот обрядов и идей.

А он – великий ставленник небес,
Духовный пастырь поколений Рода,
Хотя и проявляет интерес
К преподношеньям грешного народа.

На самом деле трудно быть жрецом.
Всё нужно знать, причём не однобоко.
И праведником слыть, а не лжецом,
Услышавшим и увидавшим Бога.

13 мая 2009 г.

Хотел я о жизни своей написать
Подробную дивную повесть.
Так, чтобы на старости книгу листать,
Приняв всё былое за новость.

И начал уж было тусовкою дат.
Да выкрикнул демон знакомый:
«Что жизнь твоя миру? Житейский стандарт.
По списку, какой миллионный?»

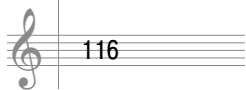
Родился, крестился, ходил в детский сад
И в школе усердно учился,
Диплом получал, строем строил солдат...
А дальше – по службе влачился».

«И вправду, – задумался – демон-то прав.
Ведь суть не замашешь кадилом.
Ведь общее, личное грубо поправ,
Главенствует даже над миром».

И стало мне грустно от мысли такой.
И я покосился на небо.
И благом представился вечный покой.
«Да, всё, что я прожил – нелепо!» –

Так я артистично, но глупо изрёк,
Штрихуя бывшего картину.
Пошёл я за пивом в ближайший ларёк.
А демон смеялся мне в спину.

14 мая 2009 г.

АЛЕКСАНДРУ

Час разлуки всегда приурочен
К жажде жить, беспричинно любя.
Наш с тобой разговор не закончен.
Как живого, люблю я тебя.

Чужд мне мир равнодушный и лживый.
Я смотрю на него, как мертвец.
Мы в другом измерении живы.
Сняты копии с наших сердец.

В царстве музыки с равными царствуй.
Не цепляясь за жизненный вздор,
Я приду и скажу тебе: «Здравствуй!..»
И закончим земной разговор.

26 мая 2009 г.

ЗЕМНАЯ ПРАВДА

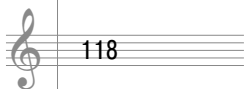
В земном земную ищем правду.
А чем кончается наш путь?
Взгляни за чёрную ограду.
Надгробный камень давит грудь.

Здесь ничего уже не надо
Ни правдолюбу, ни лжецу.
За всё для всех одна награда, —
Всем маска смерти по лицу.

Чего отчаянно желаешь?
О чём себе настырно врешь?
Живешь и сам того не знаешь,
Зачем же, собственно, живешь.

Готов обманываться властью
И безразмерным кошельком,
И рюмкой, и игорной страстью,
И похотливым шепотком.

А, может, ты пленён искусством, —
Плывёшь-гребёшь в своём челне,
С шестым невысказанным чувством
И третьим глазом на челе?

Да кто бы ни был ты, послушай,
На муку все обречены.
Нет в мире доли легкой, лучшей.
Все перед Господом равны.

Взгляни за чёрную ограду.
Зачем смерть строит города?!
Не отыскать земную правду,
Минуя вышние врата.

16 июля 2008 г.

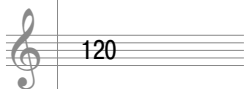

ОБ АВТОРЕ

Макаренков Владимир Викторович, 1960 г. р., член Союза российских писателей (СРП), председатель Смоленского регионального отделения СРП, член Союза журналистов России, начальник пресс-службы Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Смоленской области, подполковник внутренней службы.

Автор выражает искреннюю благодарность заслуженному работнику науки, доктору филологических наук, профессору Смоленского государственного университета, члену Союза российских писателей Вадиму Соломоновичу Баевскому за помощь в работе над рукописью, а также депутату Смоленской областной Думы Кузнецову Валерию Венедиктовичу – за финансовую поддержку части тиража данного издания.

Особую благодарность автор выражает своему соавтору, проникновенно дополнившему поэзию книги акварельными рисунками, художнику и детскому поэту Татьяне Петровне Озеровой.

«...Для чего мы живём на земле,
Окружённые миром, как клетью?
Неужели ворота во мгле
Открываются только со смертью?»

